

Ожесточённая битва продолжалась. Солнце постепенно клонилось к закату за западные горы, туман становился всё гуще, а воздух — всё холоднее.

В лесу повсюду слышались звуки схватки, крики боли, лязганье оружия, а едкий запах крови, смешанный с морозной свежестью сосновой хвои, вызывал тошноту.

Судя по столь сильному шуму, в радиусе нескольких миль вряд ли осталась хоть одна живая душа из животных.

Деймон по-прежнему мчался впереди всех, его длинный меч был сплошь покрыт кровью. С самого детства ему ещё не доводилось участвовать в столь яростном сражении, но, казалось, он был прирожденным воином: каждое взмахивание клинком уносило чью-то жизнь.

Хотя вшитая под кожаный доспех кольчуга на его теле была превосходного качества, она не могла отразить абсолютно все удары. На руках, плечах и бедрах виднелись сплошные неглубокие порезы, кровь пропитывала кожу и пачкала одежду... Однако, к его собственному удивлению, это ничуть не мешало его движениям, да и при столь ожесточенной схватке у него просто не оставалось времени думать о ранах.

Ивелин следовала за ним, постепенно выбиваясь из сил. Ей оцарапало рукулетевшей стрелой: рана оказалась неглубокой, но крови вытекло немало, и рукав ее одежды окрасился в красный цвет.

Доставая из колчана стрелу за стрелой, она невольно бросила взгляд на Деймона. Ее взор упал на его раны, и сердце слегка сжалось: она заметила, что те мелкие порезы на теле Деймона уже начали покрываться корочкой, и даже рана, оставленная лишь мгновение назад кинжалом дикаря, перестала кровоточить и выказывала признаки заживления.

Будучи дочерью рыцаря, она с самого детства слышала истории о Лордах Драконов, в жилах которых течет истинная кровь дракона, но увидеть это чудесное явление воочию всё равно потрясло ее.

— Деймон, твои раны... — перебравшись через ручей и воспользовавшись тем, что расстояние немного увеличилось, Ивелин не удержалась и заговорила. Ее голос звучал очень тихо, с ноткой тревоги.

Деймон замер, слегка склонил голову, бросил взгляд на собственные раны и беззаботно, через силу улыбнулся:

— Пустяковые раны, ерунда.

С этими словами он снова взмахнул мечом, разрубая вместе с летевшим деревянным копьём преградившего ему путь дикаря надвое от самой груди, а его тон оставался таким же высоким

и боевым, как в начале схватки:

— Идем скорее, еще немного — и мы доберемся до точки сбора, а там найдем Риму и остальных, и тогда будем в безопасности.

Корат поддерживал Кайрион, постепенно отставая от хвоста отряда.

Рука Кайриона болела всё сильнее, шаг замедлялся, лицо постепенно бледнело, как бумага, а из груди вырывалось тяжелое, непрерывное дыхание.

Поддерживая товарища, Корат настороженно озирался по сторонам, а в его голове лихорадочно крутились мысли: он понимал, что так продолжаться не может. Они сражались уже больше часа, их силы были на исходе, в то время как дикари, казалось, были неисчерпаемы и непрерывным потоком валились из густого тумана.

Он поднял глаза на шедшего впереди всех Деймона и, сопоставив моменты появления дикарей, мысленно прикинул: эти парни явно явились за Деймоном — тот высок ростом, и его можно было узнать с первого же взгляда.

Пик по-прежнему замыкал шествие, молча охраняя тыл отряда. Стоит признать, что, хотя этот парень большую часть времени был немногословен, в подобный критический момент он оказывался невероятно надежным.

У него был очень тонкий слух: он улавливал малейшие шорохи в тумане и мог безошибочно определить местоположение даже по шагам дикарей.

Его брови были сурово сдвинуты, взгляд выражал крайнюю сосредоточенность, а с губ изредка срывались короткие, резкие звуки, предупреждавшие остальных об опасности поблизости.

Как только отряд почти приблизился к пересечению двух ручьев в юго-западном направлении и уже смутно расслышал журчание воды, раздался пронзительный свист рассекаемого воздуха. Совершенно не похожий на свист стрел, пущенных дикарями ранее, этот звук был куда резче и «острее».

Обладающий превосходным слухом Деймон почувствовал, как сердце ухнуло вниз, и инстинктивно заорал:

— Берегись!

Но было уже поздно.

Стрела летела с невероятной скоростью, пробивая густой туман, и точно метила в юношу,

замыкавшего отряд.

Пик, разумеется, тоже услышал ее. Осознав опасность, он попытался отскочить в сторону, но его движение оказалось на долю секунды медленнее: стрела насквозь пронзила его сердце. Войдя в спину и выйдя из груди, кожаный доспех не смог задержать ее ни на йоту, и из раны мгновенно хлынул фонтан крови.

Высокая и тощая фигура Пика резко оцепенела. Его руки машинально вцепились в древко стрелы на груди, губы зашевелились, словно он хотел что-то сказать, но не смог издать ни звука — лишь кровь хлынула из уголка рта.

Его взгляд устремился в глубину тумана, словно он пытался разглядеть того, кто пустил стрелу, но мгновение спустя глаза затуманились, тело обмякло, и он замертво рухнул на землю, больше не шевелясь...

— Пик! — с отчаянием вскричал Кайрион, левой рукой выхватывая меч, чтобы броситься к нему, но Корат удержал его мертвой хваткой.

Деймон тоже остановился, оборачиваясь на тело Пика. Его лицо помрачнело до ужаса, а грудь тяжело и судорожно вздымалась — хоть Пик и был немногословен, он всегда оставался самым надежным из всех.

Деймон никак не ожидал, что только что живой товарищ теперь безжизненно падет прямо перед ним.

Ивелин тоже замерла. Ее серебристые длинные волосы растрепал ветер, а на лице читалась глубокая скорбь. Она крепко сжала в руке длинный лук, и ее пальцы побелели от напряжения.

В этот самый момент Корат, проходя мимо тела Пика, бросил на него быстрый взгляд — и от увиденного по его спине пробежал леденящий холод, волосы встали дыбом, а во взгляде промелькнуло резкое изменение: древко этой стрелы отличалось чистым, ярким цветом, напоминающим твердую древесину березы, а наконечник зловеще отливал холодным блеском.

Одного этого беглого взгляда хватило, чтобы понять: эта стрела никоим образом не могла принадлежать дикарям.

— Не может быть... — тихо пробормотал Корат, лихорадочно соображая, пока мороз пробирал от пяток до макушки. — Эти люди... совсем не дикари!

Дикари пользовались лишь обтесанными деревянными копьями да ржавыми кинжалами, в крайнем случае — наконечниками из дерева или камня. У них попросту не могло быть наконечников, отлитых из железа и стали.

К тому же их засада была спланирована с пугающей точностью: казавшаяся хаотичной, она на самом деле образовывала незримое кольцо окружения, словно... словно их обучали наставники из самой академии. Вдобавок он уже давно заметил, что их целью отнюдь не были они сами — начинающие рыцари, — а исключительно Деймон, старший сын Лорда Драконов и наследник титула.

Сердце Кората заколотилось как безумное, страх оплел его грудь лианами, почти лишая возможности дышать.

«Возможно, это убийство... Заговор против Лорда Драконов Темиса!»

Он инстинктивно огляделся по сторонам: в тумане по-прежнему мелькали темные силуэты, одна за другой неслись смертоносные стрелы. Обладая отменным зрением, он разглядел, что многие из них отливают металлом и обладают чудовищной убойной силой, от которой невозможно защититься.

В считанные мгновения в голове Кората всё встало на свои места: он всего лишь простолюдин, и если это действительно спланированное убийство, то он здесь оказался совершенно случайно!

Корат еще давным-давно знал, что попал в Рыцарскую академию лишь по чистой случайности — просто он вырос выше других, да и в его родном городке не нашлось толковых сверстников, благодаря чему рыцарский наставник и обратил на него внимание.

Хотя он продолжал поддерживать шедшего рядом Кайриона, а его меч и шаги не останавливались, в душе молодого оруженосца шла ожесточенная борьба:

«Матушка! Если я погибну, что станет с мамой? Жизнь ведь только-только начала налаживаться в последние годы... Эти дикари и убийцы пришли за Деймоном. Стоит мне прорваться через брешь в тумане справа-сзади в противоположном направлении и добраться до лошадей, как я смогу... Точно, подкрепление! Я смогу вернуться в город и привести подкрепление!»

Ужас перед смертью накрыл его с головой, заставляя искать оправдания своим мыслям.

Порой реальность такова: жажда жить в сочетании с благовидным предлогом способна растоптать любую рыцарскую честь.

Страх и сомнения отразились на его лице, руки слегка задрожали, и он едва не выронил меч... Вспомнив ледяной труп Пика, взглянув на Деймона, который по-прежнему шел в авангарде, защищая остальных, и переведя взгляд на раненых Кайриона и Ивелин, он почувствовал, как внутренний конфликт достиг предела.

— Черт побери! — сдавленно рявкнул Корат, в его глазах блеснула решимость — разум и рыцарская честь в конце концов одержали верх над страхом.

Он — начинающий рыцарь, и даже если он еще не принес официальную клятву, он не может предать свои идеалы и бросить товарищей. А главное... он верил в Деймона: пока тот жив, даже если сам он погибнет, остаток жизни его матери обеспечен безбедным существованием.

Он изо всех сил закричал в сторону Деймона. Из-за волнения и страха голос сорвался на хрипоту, но прозвучал отчетливо, заглушая рев дикарей и звон оружия:

— Деймон! Берегись! Среди этих дикарей есть наемные убийцы, их цель — ты! Наконечники тех стрел — железные!

Услышав это, Деймон сузил зрачки. Получив предупреждение, он стал внимательнее присматриваться к пролетавшим мимо стрелам, застрявшим в стволах деревьев, и его лицо мгновенно помрачнело еще сильнее: действительно, многие наконечники зловеще блестели металлом.

Деймон, возможно, и бывал опрометчив, но, будучи старшим сыном Лорда Драконов и наследником всей Долины, он вовсе не был глуп. После подсказки до него почти мгновенно дошла вся цепочка событий.

Он никак не ожидал, что за ним ведется охота, и ради его убийства эти наемники объединились с дикарями, устроив столь грандиозную засаду.

— Ублюдки! — взревел он, охваченный яростью, в которой, возможно, смешивалось и чувство вины: если бы он не ослушался отца и не потащил этих товарищей на охоту, Пик остался бы жив, и никто из них не угодил бы в эту смертельную ловушку.

Крик Кората явно взбесил убийц, скрывавшихся в тумане: будучи не дикарями, они прекрасно поняли смысл сказанных слов.

— Мокта! (Взять его!) — прозвучал грубый варварский окрик.

Вслед за ним раздалась новая пронзительная свисты рассекаемого воздуха — туча густых, смертоносных стрел полетела в их сторону, став еще плотнее прежнего, и отразить их было уже невозможно.

Деймон инстинктивно взмахнул мечом, закрутив его в руке с бешеной скоростью, отбивая большую часть стрел, но несколько из них всё же прорвали его оборону, метясь прямо в грудь и голову.

Обладая высоким ростом и будучи отличной мишенью, а также учитывая количество скрытых

стрелков, уклониться от них полностью не представлялось никакой возможности.

<http://bllate.org/book/19071/1873235>